

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: ЦЕНТР И РЕГИОНЫ

УДК 94(470).16/18

«...ПРИШЛИ ПОД ГРАД ЕЛЕЦ И СТОЯЛИ ПОД ГРАДОМ, НО НЕ СМОГЛИ СДЕЛАТЬ ГРАДУ...» (ЛЕТНИЕ СОБЫТИЯ 1606 Г. ПОД ЕЛЬЦОМ: ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)

А. Ю. Рошупкин

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, 399770, Липецкая область, Елец, ул. Коммунаров, 28

alex.roschupkin@rambler.ru

Исследуется участие елецкого гарнизона в волнениях Смутного времени в Московском государстве начала XVII в. Для всестороннего рассмотрения темы был проведен анализ историографии вопроса, а также определен круг сохранившихся документов. Имеющиеся материалы позволили не только восстановить ход событий и установить роль Ельца в геополитической игре на южных границах, но и выделить факторы, повлиявшие на переход инициативы от правительства к восставшему городу.

Ключевые слова: Смутное время начала XVII в., царствование В.И. Шуйского, волнения на южных рубежах, выступление елецкого гарнизона, правительственные войска, осада Ельца, отступление от Ельца полков И.М. Воротынского.

Начало XVII в. явилось важной вехой в истории Российского государства, сохранив в памяти его народа печаль и скорбь на многие годы. Русскому народу выпала доля стать участником масштабных событий Смутного времени, охвативших большую часть территории России и представителей всех социальных групп. В сознании людей культивировались ложные идеалы, чем с умением воспользовались противоборствующие лагеря. Вера народных масс в легитимность поддерживаемых ими сторон привела к кровавым последствиям «великой разрухи» [Ключевский, 1902, с. 4].

Елецкая крепость являлась своеобразным индикатором общего настроения служилых людей южнорусских городов. В момент завершения своего строительства Елец имел достаточно крупный гарнизон, вокруг города появлялись слободы, территория уезда получила своих первых поселенцев. В конце XVI в. происходило освоение Елецкого уезда. Наличие свободной земли привлекало в елецкую округу новых помещиков, за которыми на юг последовали их крестьяне. Однако их количество не могло удовлетворить возросшие потребности государства в объеме выращивании зерна. В Ельце, как и в Осколе, Белгороде и Курске, началась разработка государевой десятинной пашни, что легло тяжким бременем на плечи служилых людей [Платонов, 1903, с. 241]. Необходимость увеличения государственного земельного фонда способствовала притоку в корпорацию елецких помещиков представителей других сословий: казаков, стрельцов, а также крестьян. От государства записанные «новики» получали земельное жалование. Денежные выплаты предназначались не всем. В основном их получал костяк дворянской корпорации – «старые помещики», что стимулировало недовольство новоиспеченных боярских детей [РГАДА. Ф. 210. оп. 4. Д. 86. Л. 1–98]. В состоянии недовольства правительством Бориса Годунова, вызванного социально-экономическими противоречиями, елецкий гарнизон встретил новость о спасшемся «царевиче Дмитрие».

В первые месяцы продвижения Лжедмитрия I по русским уездам елецкий гарнизон использовался правительством для усиления царских войск. Служилые казаки и стрельцы были первыми из ельчан, кто столкнулся с отрядами самозванца [Роспись русского войска..., 2004, с. 383, 384, 395; Боярские списки..., 1979, с. 33]. Их рассказы по возвращении в Елец о спасшемся царевиче зародили сомнения у ельчан в правильности поддержки ими государевых войск. Политические ошибки Бориса Годунова и надежда на новую жизнь преопределили выбор города в пользу самозванца. После восшествия на престол «Дмитрия» город получил статус важного стратегического пункта [Масса, 1937, с. 125, 143, 153; Буссов, 1998, с. 53]. Под видом борьбы с татарской агрессией в Ельце велись масштабные сборы людской силы и вооружения. Основная цель, которую преследовал

Лжедмитрий I, было ослабление опеки польских покровителей. Однако планам «царевича» не суждено было осуществиться.

В результате заговора 17 мая 1606 г. самозванец был убит. Фактическим правителем Русского государства стал Василий Шуйский. Жители Ельца остались верны имени «Дмитрия». Они поддержали известие о спасении законного царя. На их решение не смогли повлиять увещевания из центра. Обращение Марфы Нагой к ельчанам с письмом, разоблачающим нового самозванца, не принесло Шуйскому успехов [Народное движение в России..., 2003, с. 79–81]. К царице, признавшей первого «Дмитрия» и отказавшейся от второго, у простого народа уже не было доверия. В ответ на неповиновение приказу о добровольной сдаче в мятежный город были направлены правительственные войска. Количество царских сил, собираемых под Ельцом, с каждой неделей увеличивалось, достигнув грандиозных размеров.

Размах событий, происходивших вокруг небольшого города, обратил на себя внимание многих исследователей. Впервые проблематика противостояния царских войск и мятежного города начали рассматриваться в дореволюционных работах. М.М. Щербатов установил, что очагами «возмущения» против Василия Шуйского были поддерживавшие нового самозванца города Кромы и Елец. Неудачную осаду Ельца, закончившуюся отступлением правительственных войск, историк связал с успехами Болотникова под Кромами [Щербатов, 1904, с. 145]. С.М. Соловьев отметил, что в весной 1606 г. в Ельце царили всеобщее колебание и смута. Он повторил суждения своего старшего коллеги о том, что и брожение в умах вместе с отступлением от Кром войска Трубецкого стали главной причиной ухода царских войск от Ельца [Соловьев, 1896, с. 813]. Д.И. Иловайский связывал важность Ельца для правительства с тем, что в нем с весны 1606 г. были сконцентрированы военные запасы для намечавшегося Лжедмитрием I похода. Предводителями мятежников исследователь считал Истому Пашкова, а также дворян Г. Сумбулова и П.П. Ляпунова [Иловайский, 1894, с. 82–84].

Наиболее полное освящение события Смутного времени в Московском государстве получили в «Очерках по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.» С.Ф. Платонова [Платонов, 1903, с. 303]. Он выяснил, что известие о смерти самозванца и избрании Василия Шуйского способствовало присоединению к Болотникову тех городов, которые поддержали в свое время Лжедмитрия I. В северских землях антиправительственным центром стал Путивль, на южных рубежах оплотом армии Болотникова в борьбе с Шуйским выступили Елец и Кромы. С.Ф. Платонов сравнил список городов, восставших в 1606 г., с теми, что поддержали первого самозванца при его продвижении к Москве в 1604–1605 гг., и они оказались практически идентичны. При этом на новом этапе выросла роль Ельца. Историк обратил внимание на заинтересованность Шуйского в признании городом его правления и желание склонить восставших жителей на свою сторону. Причины столь пристального внимания к мятежному городу С.Ф. Платонов видел в полученном Ельцом при предыдущем самозванце значении. Он отметил, что при Лжедмитрии город приобрел статус стратегически важного пункта, поскольку здесь находились огромные запасы для планируемого весеннего похода. В своих выводах историк, вероятно, опирался на сведения И. Массы, описавшего эти приготовления. В вопросе о том, что способствовало отступлению полков князя И.М. Воротынского, историк был солидарен с другими исследователями. Он принял версию, согласно которой обострение ситуации на южных рубежах после отступления Ю.Н. Трубецкого способствовало снятию осады Ельца. Полки отошли к Москве, и служилые люди разъехались по домам.

В советской научной литературе события 1606 г. получили детальный анализ. Крупным исследованием, посвященным изменениям, происходившим в российском государстве в 1606–1607 гг., стал труд И.И. Смирнова [Смирнов, 1951, с. 144]. Ученый принял версию о том, что причиной заинтересованности Василия Шуйского в позиции Ельца было наличие в городе стратегического запаса, который мог стать «арсеналом для Болотникова» [Там же, с. 147]. Историк обратил внимание на период отступления царских войск от Кром и Ельца. Временные успехи князя И.М. Воротынского, по замечанию И.И. Смирнова, не могли помочь стабилизировать ситуацию в мятежном городе. Исследователь отказался от летописной версии, согласно которой царские полки добровольно отошли от Ельца. И.И. Смирнов, опираясь на свидетельства Буссова, согласился с ним в том, что царская армия была полностью разбита восставшим городом. При этом развитие под Ельцом событий, приведших к поражению князя И.М. Воротынского, историк объяснял непосредственным успехом Болотникова под Кромами. Отступление от Кром воевод Шуйского, по его мне-

нию, способствовало дестабилизации правительственных сил под Ельцом [Там же, с. 153–154].

Выдвинутый И.И. Смирновым тезис о сокрушительном поражении царских войск под Ельцом и Кромами повторялся в дальнейшем исследователями, приобретая в советской литературе хрестоматийный характер. Так, в коллективной работе «Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв.», посвященной изучению социальных противоречий, авторы рассмотрели процессы, происходившие летом 1606 г. на южных и северских рубежах Московского государства. Ученые пришли к выводу, что в ходе сражений воеводы Шуйского оказались разбитыми и отступили к Москве [Смирнов и др., 1966, с. 36–37]. Аналогичный итог событий под Ельцом и Кромами представлен в одноименной работе В.И. Буганова, посчитавшего, что воеводы из-под Ельца и Кром спасались бегством в Москву [Буганов, 1976, с.31–32]. Г.В. Абрамович, анализируя время правления Василия Шуйского, сошелся с предшествующими исследователями в том, что Болотников «разметал» армию князя Ю.Н. Трубецкого и «вызвал панику» в полках князя И.М. Воротынского. При этом, по заключению ученого, воеводы не решились вернуться в Москву и сразу разъехались по своим вотчинам [Абрамович, 1991, с.140–141].

Р.Г. Скрынников был более осторожен в определении причин отступления царских войск от Ельца. Он обратил внимание на то, что говорить о полном поражении полков князя И.М. Воротынского не совсем верно. По его мнению, многие исследователи путали отступление войск с разгромом монастырского обоза, сопровождавшего полки [Скрынников, 1988, с. 87–88]. Причиной отступления, по мысли Скрынникова, была совокупность экономических, политических и социальных факторов. Он подтвердил, что положение войск под Ельцом в августе 1606 г. усугубилось в связи с тем, что Болотников одержал неожиданную победу под Кромами. Тем не менее поражение царских войск у Кром или успехи елецких мятежников не являлись причиной для отступления правительственных сил от Ельца. Скрынников пришел к выводу о том, что воеводы отступили к Москве из-за деморализации полков, утомленных многомесячной осадой, и проблем снабжения многотысячной армии [Там же, с. 89].

На современном этапе развития научной мысли произошло некоторое переосмысление елецкой осады. Упомянутый нами Р.Г. Скрынников, проведя повторный анализ событий на южных рубежах, пришел к выводу о том, что «главным центром борьбы стали не Кромы, а Елец». На эту мысль исследователя натолкнуло не только то, что в Ельце были сосредоточены огромные запасы, но и факт распределения военных сил. К Ельцу были направлены полки во главе с одним из руководителей Думы, князем И.М. Воротынским, в то время как к Кромам по приказу царя выступили воеводы князь Ю.Н. Трубецкой и М.А. Нагой. Версию о катастрофическом поражении царских войск под Ельцом, базирующуюся на сведениях иностранцев, ученый подверг критике, поскольку многие из них были записаны на основе слухов, распространяемых по Москве противниками Василия Шуйского. Основной причиной массового оттока дворян из полков князя И.М. Воротынского, по мнению Р.Г. Скрынникова, была ситуация со снабжением, которая усугубилась поражением под Кромами Ю.Н. Трубецкого [Скрынников, 2007, с. 253].

А.В. Лаврентьев, исследовавший корпорацию епифанских боярских детей, затронул вопрос об осаде царскими войсками города Ельца. Ученый согласился с тезисом о том, что Елец в начале XVII в. относился «к числу узловых пунктов обороны степного пограничья» [Лаврентьев, 2005, с. 126]. Город усилил свою позицию с момента сосредоточения в нем огромных запасов оружия и провианта для весеннего похода 1606 г. на Крым. Историк установил, что отряды епифанских боярских детей, включенные в состав войска, собираемого Лжедмитрием, остались в Ельце. Руководил восставшим елецким гарнизоном епифанский сотник И. Пашков. Исследователь констатировал тот факт, что «политическая биография епифанского сотника» началась в стенах города Ельца. После сообщения о соединении отрядов Пашкова с рязанцами во главе с П.П. Ляпуновым и туляками, руководимыми Г. Сумбуловым, определить, какая часть епифанцев осталась в Ельце, а какая вернулась в Епифань и кто из елецких мятежников пошел с Пашковым, по мнению А.В. Лаврентьева, практически невозможно [Там же, с. 131].

Среди исторических исследований, посвященных рассмотрению процессов, происходивших на южных рубежах Московского государства в XVI–XVII вв., выделяется работа М.Ю. Зенченко. В ней, в частности, анализируются события 1606–1607 гг. Особое внимание М.Ю. Зенченко уделил проблеме интерпретации елецкой осады. Проанализировав сообщения иностранцев и сведения из русских летописей, он пришел к выводу, что объяснять внимание к елецким событиям 1606 г. на-

личием больших запасов оружия и провианта нет оснований [Зенченко, 2008, с. 136]. М.Ю. Зенченко усомнился в достоверности сообщений К. Буссова и Авраамия Палицына и оставил без внимания мемуары И. Массы и текст «Нового летописца», сохранившие свидетельства готовящегося похода. По мысли историка, Елец в то время не являлся сколько-нибудь значимым городом в стратегическом отношении и просто крупным населенным пунктом [Там же, с. 132]. Тем не менее, объяснить тот факт, что под Ельцом на протяжении нескольких месяцев находилась большая часть правительственных войск, исследователь не смог.

С точки зрения М.Ю. Зенченко, интерес правительства к мятежному Ельцу мог быть вызван местоположением города и выбором предводителями восстания служилых людей. Так, согласно выводам ученого, Елец являлся «географическим центром мятежной провинции – Окского заречья», в котором сосредоточились преданные Лжедмитрию люди во главе с Григорием Акинфеевым [Там же, с. 141]. М.Ю. Зенченко привел интересное наблюдение о том, что в 1606 г. сформировалось несколько очагов восстания. Первый находился в Путивле, а второй – в Ельце. При этом елецкие события не были связаны с путивльским восстанием «ни территориально, ни программно». Кроме этого, исследователю удалось установить, что после убийства Лжедмитрия и восшествия на престол Василия Шуйского возникло несколько группировок. Одна из них верила в спасение царевича, а другая требовала ответа от нового царя за смерть Рюриковича. Елец придерживался позиции тех городов, которые негативно относились к самовольному захвату власти Василием Шуйским и убийству «законного царя» [Там же, с. 142]. Процесс распада войска, находившегося под Ельцом, М.Ю. Зенченко связывал не с военным поражением, а с всеобщим недовольством, охватившим города Кромы, Орел, Новосиль и дошедшим до осаждающих Елец полков [Там же, с. 144].

Спорные вопросы, касающиеся летних событий 1606 г., не остались без внимания елецких исследователей. Д.А. Ляпин выдвинул предположение о том, что инициаторами мятежа могли быть боярские дети, направленные в Елец для участия в весеннем походе Лжедмитрия [Ляпин, 2006, с. 81]. В связи с этим один из руководителей антиправительственного восстания, И.Пашков, мог находиться в Ельце с момента прибытия епифанских боярских детей в город. На политическую позицию ельчан, по мнению Ляпина, могло оказать влияние давление со стороны переселенцев из близлежащих уездов, территория которых была охвачена «повстанческим движением». Исследователь определил хронологические рамки событий под Ельцом. Начало осады Ельца Д.А. Ляпин датировал 20-ми числами июня 1606 г. Для установления времени отхода царских войск историк привлек материалы приходно-расходных книг Иосифо-Волоцкого монастыря. Известие о разгроме обоза, сопровождавшего полки И.М. Воротынского, было зафиксировано в монастырских книгах 2 сентября, поэтому с учетом времени распространения известий в XVII в. елецкая осада, вероятно, продолжалась вплоть до 20-х чисел августа.

С выводами Д.А. Ляпина о датировке осады Ельца согласен другой елецкий исследователь – А.В. Воробьев. Проанализировав елецкие события, он попытался объяснить причины отступления правительственных сил. Исследователь поставил под сомнение, укоренившееся в историографии мнение о том, что одной из причин нехватки продовольствия для царского войска являлись природные условия. Изучив свидетельства И. Массы, Э. Геркмана, сочинение И.А. Хворостинина и текст письма М. Нагой к ельчанам, А.В. Воробьев заключил, что описываемые катаклизмы не имели отношения к Ельцу. Перебои с провизией, по предположению ученого, были связаны с неразвитой инфраструктурой молодого города, земельный фонд которого не был использован в полной мере [Воробьев, 2009, с. 75]. С наступлением Смутного времени выращиваемого служилыми людьми зерна хватало исключительно для удовлетворения своих нужд.

Перейдем к детальному рассмотрению елецких событий 1606 г. В этом нам помогут имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства современников, а также материалы сохранившихся «Разрядных записей».

В мемуарах иностранцев выступление городов на южных рубежах против официальной власти получило субъективное освящение. Ж. Маржерет сообщил, что после избрания царем Василия Шуйского «открылся бунт в пяти или шести главных городах на пределах Татарии». Через некоторое время «взбунтовалось Северское княжество, по рассказам русских уже присягнувшее сказанному Шуйскому, утверждая, что Дмитрий жив». Под Северским княжеством Маржерет подразумевал северские земли и частично территорию «Поля». В число этих городов, вероятно, вошел Елец. Сюда Василием Шуйским были отправлены «от пятидесяти до шестидесяти тысяч человек» для

предотвращения вспыхнувших недовольств. По сведениям иностранца мятежники были разбиты царскими войсками [Маржерет, 1986, с. 277].

Г. Паерле написал в своих воспоминаниях, что Дмитрий, которого считали умершим, появился в «Северском княжестве». По его словам, «жители тамошние» покорились новому Дмитрию и силой оружия стремились возвести его на трон. Причиной всеобщего восстания стало самовольное избрание Василия Шуйского царем без «ведома тамошних граждан» [Паерле, 1859, с. 213].

Сведения М. Бера и К. Буссова о событиях, произошедших на южных рубежах весной–летом 1606 г., практически дублировали друг друга. Вероятно, это было связано с тем, что они использовали сходные источники информации. После избрания новым царем Василия Шуйского южные и северские города, от Путивля до Ельца, избрали воеводой Истому Пашкова и изъявили желание служить новому самозванцу. Затем в столице начали распространяться слухи о готовящемся нападении многотысячных отрядов крымских татар, продвигающихся к степной крепости Елец. Иностранцы сошлись во мнении о том, что Василий Шуйский через своих людей «распустил молву» о надвигающейся угрозе. События развивались стремительно. По данным Бера и Буссова, пришедшие в августе 1606 г. к Ельцу царские войска столкнулись не с кочевниками, а с соотечественниками. Противостояние сторон закончилось тем, что «москвитяне были разбиты» и отступили к столице. Захваченные под Ельцом пленники сокрушались об огульных словах, сказанных восставшими про царя, и о новой угрозе, надвигающейся из Польши. Достоверность зафиксированных иностранцами сведений нуждается в проверке. Тем не менее описываемые факты позволяют сказать, что елецкие события имели особое значение для объяснения геополитической обстановки на южных рубежах [Бер, 1859, с. 79–80; Буссов, 1998, с. 86].

Известия о массовых выступлениях в южных городах привлекли внимание голландца И. Массу. Масса писал, что против мятежников было собрано огромное войско. Восставшие неоднократно «побивали в сражениях» царское войско. Несмотря на череду поражений, Василий Шуйский «не переставал набирать ратников». Численность московских сил, по подсчетам Массы, достигла ста восьмидесяти тысяч. Часть укомплектованных полков была направлена вместе с князем И. М. Воротынским к Ельцу. Здесь правительственные силы были разбиты и отброшены к Москве. Масса был один из первых иностранных резидентов, кто обратил внимание на причину интереса к восставшему городу на границе. По словам голландца, не столько выступления мятежников волновали правительство, сколько то, что предыдущий самозванец отправил в Елец множество запасов и амуниции. В связи с тем что в руках ельчан были сконцентрированы стратегические ресурсы, они «были готовы к войне», что способствовало формированию одного из антиправительственных центров [Масса, 1937, с. 154].

Краткое известие о восстании елецкой крепости есть в дневнике Марины Мнишек. Запись дочери сandomирского воеводы не содержала ярких описаний происходящих в Ельце событий. Со слов находящихся в столице поляков Марине стало известно, что посланные под Елец войска Шуйского были разбиты и «пять тысяч войска Шуйского» потерпели поражение [Дневник Марины Мнишек, 1995, с. 75].

Посылка в северские и южные земли правительственных сил и их отступление к Москве нашли отражение в летописной традиции. Так, в «Новом летописце» было написано, что «царь же Василий послал на Северскую землю и в украинные города воевод своих со многой ратью. Они же, изменники, все собрались; бояре же пришли под град Елец и стояли под градом, но ничего не могли сделать граду» [Новый летописец, 1998, с. 310].

Текст «Бельского летописца» содержит более подробную информацию о событиях, произошедших под Ельцом. Автор летописи определил состав царских полков, которые были направлены к мятежному городу. В большом полку, со слов летописца, находился князь Иван Михайлович Воротынский, в передовом полку – князь Михаил Борисович Шеин, а в сторожевом полку – князь Григорий Федорович Нагой с «прибыльными полками» князя Василия Кордануковича Черкасского и князя Михаила Федоровича Кашина. После того как «под Ельцом были с воры с изменники многие бои, и кровь ту многая междуусобная пролилась от воровского заводу», осада города продолжалась. Царские войска стояли под Ельцом все лето. К осени началось массовое отступление полков от города, которое, по словам летописца, было вызвано несколькими факторами. С одной стороны, катастрофически ухудшилось снабжение войска, с другой – Кромь полностью перешли под контроль Болотникова [ПСРЛ, 1978, Т. 34, с. 244].

Наиболее достоверные сведения о мятежном Ельце содержатся в «Разрядных записях» [Белокуров, 1907]. Из сделанных в них записей следует, что напряжение между властью и городом нарастало постепенно. На первом этапе в Елец царь Василий Шуйский послал «боярина князя Ивана Михайловича Воротынского, да с Ливен велел к нему в сход идти окольному Михаилу Борисовичу Шеину» [Там же, с. 42]. Шеину не удалось организовать в Ливнах передовой полк и прийти на помощь Воротынскому, поскольку город восстал и окольному пришлось спешно ретироваться в Новосиль. Приход Воротынского не возымел должного действия. Город не сдавал своих позиций, оставаясь верным новому самозванцу. Через некоторое время к Ельцу начали стягиваться другие воеводы, беря город в осаду. В состав войска вошли несколько полков: большой, передовой и сторожевой. Большим полком руководил князь Иван Михайлович Воротынский и окольный Михаил Михайлович Кривой-Салтыков. Для укрепления сил большого полка к Воротынскому были направлены «сходные воеводы» из Переславля-Рязанского, князь Василий Корданукович Черкасской и Григорий Федорович Сумбулов. Передовой полк возглавили назначенные из Новосила окольный Михаил Борисович Шеин и боярин Григорий Федорович Нагой [Там же, с. 85].

Собранным под Ельцом войскам удалось на некоторое время захватить инициативу. В разрядных записях сохранилось упоминание об успехах царских войск. После того как «воровских людей под Ельцом побили», к воеводам и князю Ивану Михайловичу Воротынскому «з золотыми» приезжал стольник князь Борис Андреевич Хилков. Через некоторое время к осаждающим город войскам присоединился князь Михаил Федорович Кашин. Он был направлен из Серпухова в Новосиль, откуда его перенаправили в Елец. Здесь вместе с Андреем Чумаковым они сформировали сторожевой полк [Там же, с. 117].

Негативно сказывались на боеспособности войска внутренние проблемы, связанные, вероятно, с местническими спорами. Так, Василию Григорьевичу Долгорукову вместе с Михаилом Борисовичем Шеиным было велено отправиться в передовой полк под Елец. Долгоруков не был доволен назначением в Елец и по оставшимся без огласки причинам остался в Москве. Его место занял Лукьян Осипович Щербатой, который в свою очередь «бил челом государю в отечестве на Михаила Салтыкова, и государь велел ему бытии в передовом полку» [Там же, с. 117].

Причин поражения царских войск, судя по разрядным записям, было несколько. Вызванному на помощь И.М. Воротынскому М. Кашину было велено вернуться в Новосиль для наведения порядка, поскольку жители города «целовали крест вору». Восставшие ельчане не стремились к сдаче города. Положение усугубилось тем, что полки И. М. Воротынского начали самовольно покидать дворяне: «все поехали без отпуску по домом, а воевод покинули, и на Туле заворовали, стали крест целовать вору». Это ослабило позиции правительственных полков под Ельцом [Там же, с. 156].

Таким образом, летние события 1606 г. под Ельцом показали, что вступление на престол Василия Шуйского не решило внутривластных и социальных проблем государства. Шуйский был царем на бумаге, но для многих людей законность его избрания вызывала сомнение. Временное затишье на южных рубежах после известия о чудесном воскрешении «истинного царя» сменилось новой волной народных выступлений.

Елец, признавший первого самозванца, поддержал новость о спасении Дмитрия Ивановича и его желание вернуть трон. Выбор, сделанный Лжедмитрием I в пользу создания в Ельце опорной базы для «крымского похода», поднял на новый уровень стратегическое значение города. За крепостными стенами были собраны оружие и провиант. Елец готовился к войне. Для усиления елецкого гарнизона в город стягивались вооруженные отряды из соседних уездов. Со смертью самозванца планы о походе были забыты, но в Ельце остались привезенные запасы.

С появлением И. Болотникова и новости о выжившем царе Елец стал объектом пристального внимания со стороны нового правительства. Из столицы в южную крепость посылались грамоты с просьбами и увещаниями отказаться от признания в новом самозванце законного царя. Василий Шуйский использовал все возможности для умиротворения восставшего города, в частности, к этому была привлечена престарелая мать убитого в Угличе царевича. Этот факт позволяет говорить о значимости роли, которую Василий Шуйский отводил Ельцу и елецкому гарнизону в геополитической игре. Ответом ельчан стал отказ признать новую власть. Город остался верен «спасшемуся Дмитрию Ивановичу», поскольку принятие стороны Василия Шуйского означало бы подтверждение заблуждения ельчан, посадивших на трон расстригу и признавших в нем законного правителя.

Анализ сохранившихся текстов разрядных записей, летописных свидетельств, мемуаров ино-

странцев с учетом выводов исследователей разных эпох позволяет сказать о том, что летом 1606 г. Елец занимал одну из ключевых позиций в плане распределения вооруженных сил на южных рубежах. Это объясняет тот факт, что к Ельцу были стянуты царские войска в составе трех полков во главе с князем И.М. Воротынским. Тем временем к другим городам направлялись правительственные силы под руководством второстепенных воевод.

Царские войска держали в осаде восставший город несколько месяцев. За это время между правительственными силами и мятежниками происходили небольшие стычки. В результате этих столкновений преимущество оказывалось на стороне воевод Шуйского. Перед князем И.М. Воротынским стояло несколько задач. Ему необходимо было привести город в подчинение правительству Василия Шуйского, а также не дать ельчанам соединиться с набирающими силу отрядами И. Болотникова. Возникает вопрос, почему опытный И.М. Воротынский не начинал брать приступом город в первые недели после прихода к Ельцу, когда полки находились в максимально боевой форме. Вероятно, между воеводами и представителями мятежного города велись переговоры о добровольной сдаче и переходе восставшего гарнизона на сторону законного царя.

Так проходили недели, но скорого завершения елецкой осады не предвиделось. Время для взятия Ельца было упущено. И. Болотников укреплял свои позиции на южных рубежах, а в Путивле обосновался царевич Петр. Царские полки увязли под Ельцом. Тем не менее полкам И.М. Воротынского удалось сдержать восставших от соединения с повстанческими силами и не дать отрядам И. Болотникова получить доступ к хранившемуся в городе арсеналу.

Несколько месяцев, проведенных около города, негативно отразились на боеспособности правительственных войск. Между воеводами постоянно возникали конфликты и местнические споры. Осаждавшие город служилые люди ощутили нехватку продовольствия. Кроме этого, им предстояло испытать агитационный прессинг со стороны ельчан, уверенных в своем выборе. Тем временем И. Болотников разбил под Кромами Ю.Н. Трубецкого. Победа Болотникова вместе с чередой восстаний в других городах создала угрозу царским войскам, находящимся под Ельцом, оказаться отрезанными от центральных районов, что заставило князя И.М. Воротынского в спешке покинуть город и отойти к Москве.

Библиографический список

- Абрамович Г.В.* Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991.
- Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.) М., 1907.
- Бер М.* Летопись Московская, с 1584 г. по 1612 г. // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. СПб., 1859. Ч. I. С. 79–80.
- Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и Роспись Русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. 2.
- Буганов В.И.* Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М. 1976.
- Буссов К.* Московская хроника // Хроники Смутного времени. М., 1998.
- Воробьев А.В.* Елецкий уезд в Смутное время (1604–1618 гг.): выпуск. квалиф. работа. Елец, 2009.
- Дневник Марины Мнишек. М., 1995.
- Зенченко М.Ю.* Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. (опыт государственного строительства). М., 2008.
- Иловайский Д.И.* История России. М., 1894. Т. 4, вып. 1.
- Ключевский В.О.* Лекции по русской истории. СПб., 1902. Ч.2.
- Лаврентьев А.В.* Епифань и Верхний дон в XVI–XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М., 2005.
- Лятин Д.А.* Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006.
- Маржерет Ж.* Состояние Российской империи и Великого княжества Московии // Россия глазами иностранцев. Л., 1986.
- Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937.
- Народное Движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601–1608 гг. М., 2003.
- Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998.
- Паерле Г.* Записки Паерле, о путешествии из Кракова в Москву и обратно, с 19 марта 1606 г. по 15 декабря 1608 г. // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. СПб., 1859. Ч. 1.
- Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1903.
- Полное собрание русских летописей. Бельский летописец. Т. 34. М., 1978.
- РГАДА. Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л. 1–98.

Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора. М., 2004.

Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988.

Скрынников Р.Г. Смутное время. Крушение царства. М., 2007.

Смирнов И.И. Восстание Болотникова. 1606–1607 гг. Л., 1951.

Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В. Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М.: Л., 1966.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1896. Кн. 2, т. 8, гл. 4.

Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. СПб., 1904. Т. 7, ч. 2, кн. 15.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.09.2014

«...THEY CAME TO THE TOWN YELETS AND STOOD NEAR THE TOWN, BUT WERE UNABLE TO MAKE THE TOWN...» (EVENTS OF SUMMER, 1606 NEAR YELETS: FACTS AND INTERPRETATION)

A. Yu. Roschupkin

Bunin Yelets State University, Kommunarov str., 28, 399770, Yelets, Russia
alex.roschupkin@rambler.ru

Studies of the history of southern Russian towns at the turn of 16th and 17th centuries are of a serious academic interest nowadays. A comprehensive study of the issue allows one to recover the construction and operation of fortresses, as well as to define the role and participation of the southern garrisons in the events of the Time of Troubles. It is known that in the late 16th century, the Russian government continued to systematically advance to the territory of the so called “Field”. The government built new outposts in order to fix the developed lands and to protect the new borders. The construction of the Yelets fortress took place at that period, and it was built as the barrier for the Tatar advance to the central districts. With the development of the town, some settlements appeared around it and marked the borders of a future district. The change of the tsar and new domestic policy, together with the hungry years of the early 17th century, paved the way for the adventure of Prince Dmitriy. The Yelets garrison was an active participant in anti-government protests in southern districts. As in other towns, the Yelets people’s position was crucial for the recognition of False Dmitriy I as a legitimate tsar and for the support of subsequent impostors. The paper examines the key events of the second half of 1606, when the Yelets garrison opposed the tsar Vasiliy Shuysky and supported Ivan Bolotnikov’s uprising. The study of historiography, along with the study of different historical sources, allows the author to conclude that Yelets acquired great importance in the geopolitical game of the opposing sides, as it hold down huge government forces for a few months. The events under Yelets enabled Bolotnikov to succeed under Kromy, to bypass Prince Vorotynsky’s regiments and to move to the central districts.

Key words: Time of Troubles of the early 17th century, Shuyskiy’s reign, unrest in southern districts, uprising of the Yelets garrison, government troops, Yelets’ siege, derogation of Vorotynsky’s regiments from Yelets.

References

Abramovich G.V. Knyaz'ya Shuyskie i rossiyskiy tron. L., 1991.

Belokurov S.A. Razryadnye zapisi za Smutnoe vremya (7113–7121 gg.) M., 1907.

Ber M. Letopis' Moskovskaya, s 1584 g. po 1612 g. и Skazaniya sovremennikov o Dmitrii Samozvantse. SPb., 1859. Ch I. S. 79–80.

Boyarskie spiski posledney chetverti XVI – nachala XVII vv. i Rospis' Russkogo voyska 1604 g. M., 1979. Ch. 2.

Buganov V.I. Krest'yanskie voyny v Rossii XVII–XVIII vv. M. 1976.

Bussov K. Moskovskaya khronika. *Khroniki Smutnogo vremeni.* M., 1998.

Vorob'ev A.V. Eletskiy uезд v Smutnoe vremya (1604–1618 gg.): vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota. Elets, 2009.

Dnevnik Mariny Mnishek. M., 1995.

Zenchenko M.Yu. Yuzhnoe rossiyskoe porubezh'e v kontse XVI – nachale XVII v. (opyt gosudarstvennogo stroitel'stva). M., 2008.

Ilovayskiy D.I. Istoriya Rossii. M., 1894. Т. 4, вып. 1.

Klyuchevskiy V.O. Lektsii po russkoy istorii. SPb., 1902. Ch.2.

Lavrent'ev A.V. Epifan' i Verkhniy don v XVI–XVII vv.: Ocherki istorii russkoy kreposti na Kulikovom pole. M., 2005.

Lyapin D.A. Dvoryanstvo Eletskego uezda v kontse XVI–XVII vv.: dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2006.

- Marzheret Zh.* Sostoyanie Rossiyskoy imperii i Velikogo knyazhestva Moskovii. *Rossiya glazami inostrantsev.* L., 1986.
- Massa I.* Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v. M., 1937.
- Narodnoe Dvizhenie v Rossii v epokhu Smuty nachala XVII v. 1601–1608 gg. M., 2003.
- Novyy letopisets. *Khroniki Smutnogo vremeni.* M., 1998.
- Paerle G.* Zapiski Paerle, o puteshestvii iz Krakova v Moskvu i obratno, s 19 marta 1606 g. po 15 dekabrya 1608 g. // Skazaniya sovremennikov o Dmitrii Samozvantse. SPb., 1859. Ch 1.
- Platonov S.F.* Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. SPb., 1903.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey. Bel'skiy letopisets. T. 34. M., 1978.
- RGADA. F.210. Op. 4. D.86. L. 1–98.
- Rospis' russkogo voyska, poslannogo protiv samozvantsa v 1604 g.. *Stanislavskiy A.L. Trudy po istorii gosudareva dvora.* M., 2004.
- Skrynnikov R.G.* Smuta v Rossii v nachale XVII v. Ivan Bolotnikov. L., 1988.
- Skrynnikov R.G.* Smutnoe vremya. Krushenie tsarstva. M., 2007.
- Smirnov I.I.* Vosstanie Bolotnikova. 1606–1607 gg. L., 1951.
- Smirnov I.I., Man'kov A.G., Pod'yapol'skaya E.P., Mavrodin V.V.* Krest'yanskie voyny v Rossii XVII–XVIII vv. M.; L., 1966.
- Solov'ev S.M.* Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. SPb., 1896. Kn. 2., t. 8, gl. 4.
- Shcherbatov M.M.* Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen. SPb., 1904. T. 7, ch. 2, kn. 15.